

**БЫЛИНЫ КИЕВСКОГО И НОВГОРОДСКОГО ЦИКЛА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТОВ И
ОБРАЗОВ**

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ALFRAGANUS UNIVERSITY**

Студентка группы РФ-25-03 факультета русской филологии

Назарова Гулноза

*Научный руководитель преподаватель кафедры русского языка и
литературы университета Шукурова Лола Ринатовна*

Эпический фольклор Древней Руси занимает особое место в системе национального художественного сознания. Былины как жанр героического эпоса отражают мировоззрение, ценности и идеалы народной культуры. Внутри былинного корпуса выделяются два основных цикла — киевский и новгородский, различающиеся не только по географическому происхождению, но и по типу героизма, социальной направленности и поэтической системе образов.

Сравнительно-типологический анализ этих циклов позволяет выявить региональные особенности древнерусского эпоса, определить специфику художественного мышления, а также проследить эволюцию представлений о герое, обществе и власти.

Объектом исследования являются русские былины киевского и новгородского циклов.

Предмет исследования — сюжеты и система образов былин, их типологические сходства и различия.

Цель научной работы— выявить особенности героического идеала и соотношение исторического и фольклорного в двух региональных традициях.

В былинах киевского цикла героизм носит государственно-патриотический характер, герой — защитник Русской земли и князя. В новгородских — акцент смещается на индивидуальные качества героя, его личную силу, ум и предприимчивость, что отражает дух свободного новгородского общества. Таким образом, различие циклов символизирует два типа русской ментальности — коллективный и индивидуалистический.

Как отмечает В. Я. Пропп, «героический эпос перерабатывает историческую реальность средствами художественного вымысла»¹ [В.Я. Пропп 1955, с. 15.] Эту мысль развивает Б. Н. Путилов, подчёркивая, что киевский и новгородский циклы представляют собой «два варианта народного эпического мировидения»² [Путилов, 1986, с. 117]. Подобная типологическая двойственность, по мнению В. М. Гацака, отражает «изменение общественного идеала — от воинского к личному»³ [Гацак, 1976, с. 96].

Для исследования мы выбрали киевский былин - «Илья Муромец и Соловей-разбойник» — это канонический текст, воплощающий идею защитника Русской земли и служения князю.

¹ Пропп В. Я. Русский героический эпос. — Л.: Гослитиздат, 1955. — С. 15

² Путилов Б. Н. Русский героический эпос. — Л.: Наука, 1986. — С. 17.

³ Гацак В. М. Очерки поэтики героического эпоса. — М.: Наука, 1976. — С. 96.

Для Новгородского цикла мы выбрали былину «Садко» — эпос о новгородском купце, символизирующий личную предприимчивость, богатство духовного и материального мира, типично новгородскую «вольницу».

Такое сопоставление позволяет нам выявить два типа эпического сознания — коллективно-государственный (киевский) и индивидуально-гражданский (новгородский).

Актуальность обращения к русскому героическому эпосу, в частности к былинам киевского и новгородского циклов, определяется необходимостью осмысления национальных архетипов и ментальных констант, проявляющихся в традиционной народной культуре. Былины представляют собой не только поэтическое отражение исторических реалий, но и концентрированное выражение коллективного сознания русского народа, его нравственных идеалов, социальных ориентиров и миропонимания. Сравнение киевского и новгородского циклов особенно важно в контексте исследования эволюции русской эпической традиции, поскольку они воплощают два принципиально различных типа национальной ментальности — **коллективно-государственный** и **индивидуально-гражданский**.

Киевский цикл, воплощённый в былине «**Илья Муромец и Соловей-разбойник**», отражает идею соборности и защиты Русской земли, где герой выступает носителем государственной воли, защитником князя и народа. Его подвиг соотносится с архетипом воина-спасителя, служащего высшей правде и порядку. Как отмечал Б. Н. Путилов, «в центре киевских былин стоит образ героя, связанного с идеей государственного единства и защиты родной земли»⁴ [Б.Н. Путилов, 1986, с. 122].

⁴ Путилов Б. Н. Русский героический эпос. — Л., 1986. — С. 122

Напротив, в новгородском цикле, представленном былиной «Садко», акцент смещается с коллективного долга на личную инициативу, предприимчивость и духовную свободу. Новгородский герой действует не во имя князя, а во имя собственного достоинства и самореализации. Как подчёркивал В. М. Гацак, «новгородские былины фиксируют становление иной этической модели, где человек свободен в выборе своего жизненного пути» [Там же, с. 103].

Изучение русских былин имеет длительную научную традицию, в которой можно выделить несколько исследовательских направлений — историко-поэтическое, структуралистское, семантическое и культурно-историческое. Каждое из них внесло вклад в понимание закономерностей развития эпоса, его художественной системы и мировоззренческих основ.

Одним из первых системных исследователей эпоса был **Ю. М. Соколов**, который рассматривал былины как «поэтические летописи народной памяти» и подчеркивал их связь с социально-историческими процессами Древней Руси⁵ [Ю.М. Соколов, 1941, с. 214]. Он указывал, что эпическая традиция отражает не конкретные события, а «народное видение истории, идеализирующее героическое прошлое»⁶ [Ю.М.Соколов, 1941, с. 216.]

В. М. Гацака, подчеркивал, что эпос следует читать не только как повествование, но и как «систему символов, выражающих коллективные представления о мире, власти и судьбе»⁷ [В.М. Гацак, 1976, с.26].

Значительный вклад в интерпретацию мифологических структур внес Е. М. Мелетинский, который рассматривал былинку как особую форму

⁵ Соколов Ю. М. Русский фольклор. — М., 1941. — С. 214

⁶ Соколов Ю. М. Русский фольклор. — М., 1941. — С. 216.

⁷ Гацак В. М. Очерки поэтики героического эпоса. — М., 1976. — С. 29

мифопоэтического сознания. В книге «Поэтика мифа» он писал: «Эпос рождается из мифа, но сохраняет его онтологическую структуру — борьбу космоса и хаоса, света и тьмы, порядка и произвола»⁸ [Е. М. Мелетинский, 1976, с. 112]. Этот тезис особенно важен для сравнения образов Ильи Муромца и Садко: первый воплощает космогонический порядок (защита Руси от хаоса), второй — посредничество между мирами (человек, вступающий в диалог со стихией).

Современные исследователи — В. Е. Гусев, Н. И. Кравцов, Т. Г. Иванова, А. В. Гура — продолжают развивать идеи советской школы, применяя междисциплинарные методы: культурную антропологию, герменевтику и когнитивную семантику. Так, Гусев отмечает, что «былина остаётся не просто историческим памятником, а живым носителем ценностных архетипов народа»⁹ [В.Е. Гусев, 1990, с. 85].

Таким образом, в совокупности эти подходы формируют многомерную методологию анализа русского эпоса. Они позволяют рассматривать киевский и новгородский циклы как взаимодополняющие модели народного мировидения, где в первом доминирует архетип соборного героя, а во втором — архетип личностного искателя, что отражает диалектику русской ментальности между коллективным и индивидуальным началами.

Герой Киевского цикла: «Илья Муромец и Соловей-разбойник» является героем Киевского эпоса. Он всегда связан с князем и родной землёй. Он сильный, мужественный и его сила – в правоте дела»¹⁰ [Б.Н. Путилов, 1986, с.

⁸ Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. — М., 1976. — С. 112

⁹ Гусев В. Е. Русский фольклор: Историко-типологический очерк. — М., 1990. — С. 85

¹⁰ Путилов Б. Н. Русский героический эпос. — Л., 1986. — С. 128

128]. Сюжет строится вокруг защиты центра Руси — Киева, как сакрального пространства власти и веры.

Пропп подчёркивает, что «героический подвиг в эпосе — это не личное дело, а функция сохранения мира»¹¹ [В.Я. Проп, 1955, с. 42].

Герой Новгородского цикла: «Садко» - личность предприимчивая, духовно свободная, воплощает индивидуальный путь к славе и богатству.

«Новгородский эпос создаёт тип героя-одиночки, действующего не по велению князя, а по зову судьбы и таланта»¹² [В.М. Гацак, 1976, с. 99]. Подвиг связан не с ратным делом, а с духовным и творческим преодолением — музыкой, искусством, разумом.

«Новгородская былина — не о войне, а о духовном испытании, о границе человеческого и сверхъестественного»¹³ [Е.М. Мелетинский, 1976, с.211].

В результате проведённого сравнительного анализа былин киевского и новгородского циклов были выявлены существенные различия в идейно-тематическом и художественном строе произведений. Киевские былины ориентированы на государственно-патриотический идеал, в то время как новгородские акцентируют внимание на личной инициативе и духовной свободе героя. Таким образом, сравнение позволило установить, что оба цикла представляют различные типы эпического сознания и два варианта отражения русской ментальности — коллективно-государственный и индивидуально-гражданский.

Таблица №1

¹¹ Пропп В. Я. Русский героический эпос. — Л., 1955. — С. 42

¹² Гацак В. М. Очерки поэтики героического эпоса. — М., 1976. — С. 99

¹³ Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. — М., 1976. — С. 211

Параметр	Киевский цикл	Новгородский цикл
Герой	Коллективный, воин, защитник князя	Индивидуальный, купец, творец
Ценности	Государственность, вера, долг	Свобода, талант, личное достоинство
Пространство	Киев — центр власти	Новгород — символ торговой демократии
Основной конфликт	Внешний (враг Руси)	(испытание судьбы, богатства, духовности)

«Два цикла представляют два типа исторического сознания народа: соборное и личностное»¹⁴ [Б.Н.Путилов, 1986, с. 117]

Киевский цикл формирует образ героя как воплощение национального начала. Илья Муромец — не только воин, но и «народный заступник», в котором соединяются физическая сила и духовное смирение. Его подвиг коллективен, он совершается ради сохранения единства Руси.

В отличие от него, Садко — герой иного типа: «самосозидающий» человек, чьи поступки определяются личной инициативой. Его испытание — внутреннее, оно связано с выбором между богатством и духовной гармонией. Таким образом, противопоставление двух героев раскрывает переход от коллективного сознания к индивидуальному, что отражает типологическую смену в русской культуре.

В результате проведённого сравнительно-типологического анализа былин киевского и новгородского циклов установлено, что эти два

¹⁴ Путилов Б. Н. Русский героический эпос. — Л., 1986. — С. 117.

направления русского героического эпоса представляют собой различные модели народного миропонимания и воплощают два типа национальной ментальности. Киевские былины, в центре которых стоит образ Ильи Муромца, формируют идеал соборного героя — защитника Русской земли, служащего князю и народу. Здесь героизм соотносится с государственной идеей, а подвиг героя осмысливается как акт духовного служения и охраны космического порядка. В художественном плане киевский эпос отличается монументальностью образов, торжественностью повествования и символикой единства, что отражает коллективно-государственное начало древнерусского сознания.

Новгородский цикл, напротив, воплощённый в образе Садко, выражает иную систему ценностей — лично-гражданскую, ориентированную на свободу, предприимчивость и духовное самоопределение человека. Герой здесь не служит князю, а следует зову внутреннего мира, утверждая индивидуальную волю и творческое начало. Тем самым новгородские былины демонстрируют переход от коллективного героизма к индивидуальной этике, от внешнего подвига к внутреннему испытанию. В совокупности оба цикла образуют целостную картину русского эпического сознания, в которой отражаются фундаментальные архетипы национальной культуры — соборность и личная свобода, долг и самореализация, вера и творческое дерзновение.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Пропп В. Я. Русский героический эпос. — Л.: Гослитиздат, 1955. — С. 15
2. Путилов Б. Н. Русский героический эпос. — Л.: Наука, 1986. — С. 17.
3. Гацак В. М. Очерки поэтики героического эпоса. — М.: Наука, 1976. — С. 96.

4. Путилов Б. Н. Русский героический эпос. — Л., 1986. — С. 122
5. Соколов Ю. М. Русский фольклор. — М., 1941. — С. 214
6. Соколов Ю. М. Русский фольклор. — М., 1941. — С. 216.
7. Гацак В. М. Очерки поэтики героического эпоса. — М., 1976. — С. 29
8. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. — М., 1976. — С. 112
9. Гусев В. Е. Русский фольклор: Историко-типологический очерк. — М., 1990. — С. 85
10. Путилов Б. Н. Русский героический эпос. — Л., 1986. — С. 128
11. Пропп В. Я. Русский героический эпос. — Л., 1955. — С. 42
12. Гацак В. М. Очерки поэтики героического эпоса. — М., 1976. — С. 99
13. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. — М., 1976. — С. 211
14. Путилов Б. Н. Русский героический эпос. — Л., 1986. — С. 117.